
АЛЁНА ЦВЕТКОВА
ЮЖНАЯ
пустошь

Алёна Цветкова

Южная пустошь. Книга 2

«Автор»
2025

Цветкова А.

Южная пустошь. Книга 2 / А. Цветкова — «Автор», 2025

Мы справились со всеми трудностями, нашли путь к разгадке тайных знаний о магии, доставшихся нам от наших предков. И кажется, нас впереди ждут только приятные хлопоты: надо строить город и развивать страну... вернее, страны...Но старые и новые враги, данные обещания и забытые клятвы снова меняют вероятности будущего.

© Цветкова А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Алёна Цветкова
Южная пустошь. Книга 2

Глава 1

В этом году лето в Южную пустошь пришло почти на месяц раньше. В столице Грилории, Ясноградe, еще только-только начал таять снег, бурные весенние ручьи рванули прочь из города, унося с собой промозглую серость зимы, а мы уже изнывали от жары.

Ургородские матери, приехавшие в наше поселение около месяца назад, сразу, как только до них дошли слухи о найденном золотом кладе, поведали, что по всем приметам этот год обещает быть очень засушливым, а значит неблагоприятным для сельского хозяйства. И у меня не было оснований им не верить. Ургород гораздо ближе к Южной пустоши, чем северная часть Грилории, где я выросла и прожила почти сорок лет своей жизни. А значит и климатические условия похожи.

Предстоящая засуха очень сильно мешала нашим планам. Все же основной упор мы делали именно на сельского хозяйство нашей маленькой, только начинающей развиваться, страны. Возить продовольствие из Грилории было довольно дорого, и чтобы прокормить хотя бы небольшой город, строительство которого мы хотели начать в самом ближайшем будущем, необходимо было распахать и засеять все ближайшие окрестности. Тем более, что люди Гирема за зиму и весну основательно зачистили территорию вокруг нашего поселения от измененных древней магией животных.

Хотя, говоря о магии, уже следовало бы не использовать привычное определение «древняя», ведь магия перестала быть сказкой. Фиодор с армией ученых и философов, которых он собрал со всей страны, при помощи Рошки, нашего первого выявленного мага, прямо сейчас занимались изучением этого странного явления. И хотя успехи были более, чем скромные, я не теряла надежду, что нам удастся найти способ управлять новой силой. Или хотя бы обезопасить себя от ее влияния.

К счастью, стихийная магия Южной пустоши ничем особенным себя не проявляла. Если не считать, что она мешала видениям Анни. Помехи, создаваемые магией, сохранившейся с времен Последний Битвы, действовали не постоянно. Иногда моя дочь могла видеть расклад возможных вероятностей ближайшего будущего, но чаще всего от ее внутреннего взора были закрыты даже события завтрашнего дня. Это вгоняло наследницу Древнего Бога Абрегора в уныние. Она не привыкла жить, не зная, к чему приведет то или иное ее решение. Но больше всего ее угнетала невозможность помочь нам избежать неприятностей.

Когда у Катрилы начались роды, Анни чуть не впала в истерику, потому что в тот день Южин как раз уехал в Ургород, чтобы продать излишки измененной калины, которую мы собрали после первых заморозков. Год выдался на редкость урожайным, ягод было много, и мы надеялись неплохо заработать.

Но все закончилось хорошо. Когда Южин вернулся, Катрила уже встала с постели. Свою дочь она назвала Татианой, в честь матери. На днях ей исполнилось два месяца.

Самым ценным для меня стало то, что Катрила решила не следовать обычаям своей родины и не стала запирать дочь в покоях, не показывая ее никому. Она вышла к нашим людям, которые еще с памятной битвы над крысами стали видеть в ней мою главную помощницу, с дочерью на руках сразу, как только смогла. И договорилась с Анни, что после возвращения в императорский дворец ее дочь станет подругой в детских играх для пока еще не родившегося принца. И будущего императора. Не знаю, понимала ли сама Катрила, или это просто был способ избавить Тати, как все звали малышку, от традиционного в Абрегории одиночества, но я

очень надеялась, что сын Анни, проведя все детство в компании двоюродной сестры, найдет способ изменить привычку своих подданных запирать девочек в четырех стенах с рождения до самой свадьбы.

Но пока до этого было далеко. Пока меня больше заботили проблемы моего маленького, как сказал Гирем, «кукольного» королевства. Я пережила обиду на него за эти слова. Поняла, что он был прав, и перестала бояться этого слова. Немного смягчила жесткий церемониал, осознав, что именно мое стремление быть «настоящей королевой» создает ту самую картинку ненатуральности, «кукольности» происходящего. А ведь эти люди, которые прямо сейчас находятся рядом со мной и помогают строить мою страну, уже стали ее опорой и поддержкой. И я решила, что аристократию лучше вырастить самой, чем притащить откуда-то со стороны. Поэтому, несмотря на недовольство герцога Форента, я раздала титулы тем, кто все это время шел одной дорогой со мной плечом к плечу, поддерживая и помогая. Южин, старший сын Кейрима, ставший наследником своего отца, Прохом и еще несколько человек получили титулы баронов Южной Грилории.

Это ничего не изменило, каждый и них все равно остался на своем месте: баронесса Тайка по прежнему приглядывала за всеми детьми нашего поселения, мать юного барона Кейрима кухарничала, а жена барона Прохома стирала белье… А что делать, если наше государство такое маленькое, что королева сама не гнушается пройтись с корзинкой по зарослям калины и собрать замерзшие ягоды, чтобы заработать на их продаже? Ведь зиму нам пришлось выживать на тех доходах, которые имелись.

Но сейчас ельки уже поступали в казну моей страны. Мы накопили достаточно средств, чтобы отправить первые караваны. Зимой из Республики Талот к нам прибыл человек купца Ин Го Лина – нашего Митки, который много лет назад по моей просьбе поехал в Тантану, чтобы создать там форпост на случай отступления. Он присматривал за моими детьми, пока я возвращала трон своего отца. А когда все закончилось, то решил остаться там, в Республике, где ему принадлежала одна из крупнейших торговых компаний, где он стал очень уважаемым человеком, где построил дом, обзавелся женой и детьми. Дошка – падчерица Жерена с самого детства положила глаз на Митку, и уехала к нему с тем же караваном, что и мои дети.

Помощника купца Ин Го Лина звали Помощник Ван Ти Мин. Молодой мужчина – ровесник Митки, который стал его верным другом еще в самые первые и трудные дни, обладал поразительной деловой хваткой. Спокойный и уравновешенный, как было принято у республиканцев, не теряющий контроль над своими эмоциями даже в самые трудные минуты, Помощник Ван Ти Мин сразу после приезда развил бурную деятельность. Именно благодаря его стараниям, в Златограде появилась первая лавка, в которой каждый желающий мог купить все, что ему нужно и даже чуть больше. Раньше мы просто отпускали продукты и одежду со общего склада, а что-нибудь особенное надо было заказывать тому, кто отправлялся по делам в Ургород.

Но самое главное, Помощник Ван Ти Мин очень быстро договорился с купцами, которые должны были взять на себя закупку материалов от нашего имени за «найденные» ельки. Благодаря тому, что «старинные» монеты были из чистого золота, вести в них расчеты оказалось довольно просто. Если я и боялась, что купцы могут заартачится и отказаться работать с неведомой валютой, то мои страхи оказались напрасны. Золото есть золото.

В последние дни мы, с герцогской четой Форентов почти не выходили из зала заседаний, обсуждая перечень самых необходимых закупок. Мой кабинет пришлось отдать нашей новой предводительнице амазонок – Илайе, поскольку она наотрез отказалась жить в казарме с воительницами. Вообще, эта девушка каждый раз, когда попадала в поле зрения, вызывала во мне безотчетную тревогу, природу которой я никак не могла понять. Я уже почти свыклась с этим чувством, решив, что это игры моего разума, привыкшего относиться подозрительно ко всем людям, не похожим на их окружение.

А Илайя очень сильно отличалась от своих подчиненных. Непривычно хрупкая для воительниц из Королевства Кларин, она по праву считалась самым сильным воином, раз за разом побеждающим всех, кто рисковал сразиться с ней. Даже Гирем однажды не выдержал и поборолся с юной амазонкой на плацу.

Ночной король проиграл точно так же, как все. Острый нож с кроваво-красной лентой на конце застыл в миллиметре от его горла. Илайя же, как признался Гирем, смотрела на него с легкой улыбкой, в которой читалась решимость добить его, несмотря на договоренности, если он шевельнется.

Именно эта безжалостность ко всем, в том числе и к себе, являлась главным отличием юной предводительницы от остальных амазонок. Каждый бой, пусть и тренировочный, она вела так, как будто бы ценой победы была ее жизнь. За глаза девочку стали называть Бешеной крысой. И я не могла не признать, прозвище подходило ей идеально.

– Мама, – Хурра ворвалась в зал Советов прямо посреди совещания, – Анни сказала, что началось и велела срочно позвать тебя!

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что случилось. Перо едва не выпало из рук, а я поспешно встала, загремев стулом и, мгновенно забыв про все дела и даже не попрощавшись с резко побледневшим герцогом Форентом и засиявшей мягкой улыбкой Ирлой, кинулась наверх к Анни. Я даже перо забыла оставить в кабинете. И продолжала сжимать его в руке.

– Мам, – неугомонная Хурра летела рядом и дергала меня за руку, – мам, а что началось?! Мам, это роды, да?! Анни рожает?! Как Катрилла?! Да, мам?! У меня скоро будет племянник, да?! Мам?! Ну, мам!

Я переводила бездумный взгляд на младшую дочь, но не понимала и половины слов, которые она говорила. В голове крутилось только одно слово «началось», обозначавшее явление, которое было для меня важнее всего на свете, которое я ждала и боялась одновременно.

– Мам, – Катрила встретила меня у дверей, – все хорошо. Не переживай. Южин уже там. Схватки только начались, Анни говорит, что родит только к ночи. Все закончится хорошо. Просто ей немного страшно, и она хочет, чтобы ты была рядом.

– Ясно, – улыбнулась я. Паника накатившая после криков Хурры отступила. Если Южин с Анни, значит точно все будет хорошо. Все же Дар моего верного друга позволял творить такое, что даже придворный лекарь моего брата, барон Алес Голед, разводил руками.

Я приоткрыла дверь и шмыгнула в комнату к дочери. Спальня Анни, как и все остальные, была совсем крошечной. И чтобы присесть на край кровати, мне пришлось сделать всего пару шагов. Я взяла Анни за руку и улыбнулась:

– Как ты?

– Мам, – вздохнула моя дочь и облизала прикушенную губу, на которой выступила капля крови, – почему мне никто не сказал, что это так больно?!

– Я могу помочь, – тут же влез Южин, – вам сразу станет легче.

– Ну, уж нет, – Анни снова прикусила губу и едва заметно побледнела, – я хочу испытать все сполна, – простонала она, – чтобы никогда и ничего не забыть. А мой дорогой муженек замучается расплачиваться со мной за рождение наследника. Уж с него я спрошу по полной, – она на миг замерла, пережидая самую сильную боль, если судить по той силе, с которой она сжала мою руку. И продолжила, – и никаких больше детей. Все! Хватит. Второй раз я на такое не пойду.

– Покричи, – я с тревогой смотрела на мою маленькую Анни, которая снова скривилась от терзающей ее боли, – тебе станет легче.

– Ели бы это помогало, я орала бы так, что меня услышали бы даже в Абрегорианской империи! – Анни с силой сжимала мою руку. – Мам, когда я в следующий раз напишу тебе,

что хочу дочку, напомни о том, как я мучилась в этой постели. И пусть только кто-нибудь попробует настаивать, что Артору нужна сестра! Я ему все глаза выцарапаю!

– Ты можешь встать и походить. Так схватки переносятся легче, – поделилась я своим опытом.

– Нет, – помотала головой Анни, – так будет больнее, я вижу. Южин, – жалобно позвала она, – ты говорил, что можешь помочь?

Южин кивнул и, положив руку на большой живот Анни, возвышавшийся над постелью, прикрыл глаза. Через несколько мгновений, лицо моей дочери разгладилось, а на губах появилась легка улыбка.

– Как хорошо, – выдохнула она. – И почему я сразу не согласилась? Южин, а это не опасно для малыша? – тут же нахмурилась она.

– Нет, – отозвался Южин, убрав руку с живота, – просто надо будет иногда контролировать его состояние. И твое. Чтобы не пропустить начала рождения.

– Не пропустим, – отмахнулась Анни. – Я сегодня вижу. Еще пару часов и мой сын появится на свет. Мам, я хочу, чтобы именно ты перерезала пуповину. – Она взглянула мне в глаза. Ее взгляд был затуманен, как всегда, когда она смотрела вперед, за горизонт событий, происходящих прямо сейчас.

– Хорошо, – я кивнула. – Если хочешь, я так и сделаю.

– Мам, – выдохнула Анни, внезапно побледнев сильнее, чем при схватках, – Илайя… Она не та, за кого себя выдает! Она опасна. Для Артора… И Олива с Деливом…

– Анни? – встревожилась я. И когда дочь взглянула на меня огромными, ясными глазами, в которых плескался страх, спросила, – ты что-то видишь?

– Уже нет, – она выдохнула испуганно, – белые пятна на ее пути слишком сильно мешают. Просто, – она запнулась, – я увидела, что мой сын, мой Артор может пострадать от нее. Очень скоро… Я снова ничего толком не вижу, – всхлипнула она, – проклятая магия! Мама, ты должна ей помешать! Я не знаю, что она хочет, но это что-то ужасное!

– Убить?! – нашла в себе силы произнести я.

– Нет, – мотнула головой Анни и снова напряженно вгляделась в то, что было видно ей одной, – прошептала. – Она хочет забрать их. Увезти. Обречь на участь, которая хуже смерти… Не знаю что это, но, мама, ты должна остановить ее. Слышишь?!

– Конечно, – кивнула я. И осторожно потянула руку, – если ты отпустишь меня, я займусь этим прямо сейчас.

– Д-да, – моя дочь усилием воли разжала ладони, которые обхватывали мое запястье. А я с трудом сдержалась, чтобы не зашипеть от боли. На коже были видны темные пятна синяков, вероятно Анни сжимала руку изо всех сил, но я сама была так встревожена, что не замечала боли. – Скажи, пожалуйста, Катриле. Пусть побудет со мной вместо тебя.

Я отмахнулась от Южина, который кинулся ко мне, чтобы вылечить повреждения. Сейчас это было не важно. Сейчас важнее было выяснить, что скрывает Илайя. И что именно она задумала. И зачем ей наши дети.

Я вышла из комнаты. Катрила вскинула на меня встревоженный взгляд, в котором читалось ожидание. Но я мотнула головой, давая понять, что еще ничего не закончилось.

– Она зовет тебя, – кивнула я в сторону двери, из которой только что вышла. – А где Олив и Делив?

– Они с Тати, – отозвалась Катрила, шагнувшая в спальню Анни, – она пока спит, но скоро проснется. Я должна буду отлучиться, чтобы покормить малышку.

Я кивнула. А когда дверь за Катрилой закрылась, позвала:

– Хурра, выходи! Я знаю, что ты здесь. Мне нужна твоя помощь.

– Да, мам, – из ниоткуда появилась довольная Хурра. – Что нужно сделать?

– Хурра, – я присела на корточки и взглянула в глаза своей дочери, – ты должна позвать ко мне Илайю. А пока мы с ней будем разговаривать, ты очень незаметно, как умеешь только ты, проберешься в ее комнату и очень аккуратно, чтобы она ничего не заметила, пороешься в ее вещах. Поняла?

Хурра смотрела на меня огромными, круглыми глазами, в которых плескалось недоумение:

– Мам, но так же нельзя. Ты сама говорила!

– Нельзя, – кивнула я. – Ты права. И я говорила тебе, что это очень плохо. Но ты будущая королева. А королевы иногда вынуждены поступать очень плохо, чтобы защитить своих людей. И сейчас как раз такой случай.

Хурра задумалась только на один миг, а потом кивнула:

– Хорошо, мам. Я поняла. Я все сделаю. А что искать-то?

– Не знаю, – нахмурилась я. – То, что покажется тебе странным.

– Ага, – засияла дочь и тут же, прямо из моих рук исчезла, оставив вместо себя пустоту, которая прошептала голосом моей дочери, – если Илайя что-то прячет, я обязательно это найду!

– Только будь осторожнее! Хурра!

– Ага, – в этот раз голос прозвучал у дверей. – Я знаю, мам. Не бойся.

Я тяжело вздохнула. И подумала, а не зря ли я втянула Хурру во все это? Но тут же ответила, что она единственная, кто может посмотреть, что прячет Илайя в своей комнате. Выступить открыто против амазонки, которая с легкостью побеждает мужчин? Что ж, если мне придется это сделать, я ни на секунду не буду сомневаться.

Я должна защитить детей своих детей любой ценой. Я встала. Выпрямилась, гордо расправив плечи. Если понадобится, осторожно улыбнулась, я лично прикончу опасную амазонку. Благо для этого у меня есть одно средство, которое я уже однажды использовала, чтобы избавиться от того, кто был сильнее меня, – яд. Морозко, который убивает за считанные мгновения.

Глава 2

Илайя вошла в Зал советов, который играл роль моего кабинета, с легкой улыбкой на губах. Весь ее вид излучал спокойствие и уверенность… Я даже на мгновение засомневалась, что подозрения Анни имели под собой какую-либо почву. Возможно она просто переволновалась и была слегка не в себе, и ее слова были продиктованы не тем, что она видела в будущем, а просто страхом молодой матери? Мне во время родов тоже многое казалось совершенно другим. Я же помню, как мне казалось, будто я никому не нужна и все люди вокруг только притворяются добрыми ко мне, а на самом деле ненавидят…

– Вызывали? – усмехнулась Илайя.

По обыкновению она вошла ко мне без стука и, увидев, что я одна, обратилась не по титулу. В Королевстве Кларин было не принято стучать, входя даже в личные покои королевы, и Илайя в самые первые дни заявила, что не собирается оказывать чужой королеве больше уважения, чем своей. А мой титул она и вовсе использовала только на людях. Я пыталась объяснить, что, говоря словами из другого мира, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, но Илайя кивала, соглашаясь с моей правотой, а потом снова поступала по-своему.

– Илайя, – нахмурилась я, делая замечание, – в Грилории, а значит и у нас в Южной Грилории тоже, принято стучать перед тем, как войти в кабинет. И вы должны обращаться ко мне «ваше величество» даже тогда, когда рядом никого нет.

Обычно Илайя отмалчивалась, безмолвно соглашаясь с тем, что я говорю, но сегодня совершенно неожиданно она рассмеялась мне прямо в лицо. Я помертвела. Это было неожиданно и очень грубо. Но главное было не в этом. Главное было в том, что этот смех, то, как она запрокинула голову, как она смотрела, с презрительным прищуром, было таким знакомым, что я растерялась.

Кто? Кто она такая? Я определенно очень хорошо знала человека, который смеялся точно так же.

Разум судорожно пытался вычислить ту, которая скрывалась под именем Илайи… Мысли метались из одного края памяти, к другому. От Нижнего города до Ургорода. От задворок и переулков с их неизменными «шмарами» до королевского замка с разодетой в пух прах аристократией. Но я никак не могла определить кто же на самом деле стоял сейчас передо мной.

Иногда мне казалось, что я почти нащупала истину. Но каждый раз она ускользала от меня, как неуловимая серебряная рыбка в королевском пруду…

– Кто ты? – не выдержала я.

Илайя усмехнулась, опять знакомо дернув бровью.

– Неужели ты до сих пор не догадалась?! – фыркнула она, вслед за мной переходя на «ты». – Я была лучшего мнения о твоих умственных способностях. Не понимаю, как тебе, вообще, удалось сделать то, что ты сделала, и сеть на трон, если ты такая тупая?

Я прикрыла глаза без сил опускаясь на стул, с которого встала, когда Илайя вошла…

– Лирия, – выдохнула я. Голова закружилась в горле встал ком, а во рту появился противный привкус, – дочь Грегорика…

– Теперь меня зовут Илайя, – жестко перебила меня та, которую я восемь лет назад, в ночь нападения на королевский замок, спасла от смерти, отправив в Королество Кларин. – Но ты права, мой отец король Грилории его величество Грегорик Седьмой, которого ты убила, чтобы самой сесть на трон. И я рада, что ты меня, наконец-то вспомнила. – усмешка на ее губах стала злой. – Теперь ты сможешь выслушать все, что я хочу сказать.

– Твой отец убил моего отца, – пробормотала я, пытаясь заставить голову работать. Мне надо было срочно проанализировать то, что я узнала, и решить что делать. Но шок был слишком силен. Я никак не могла прийти в себя.

– Именно поэтому ты еще жива, – кивнула Илайя… Лирия…

Она бесцеремонно отодвинула стул и села прямо напротив меня. И заговорила:

– Ты хотя бы на миг задумалась, каково нам было?! Мы с братьями спокойно легли спать в своих комнатах в королевском замке, а открыли глаза посреди леса, в руках незнакомых, страшных мужиков, которые волокли нас, повесив на плечи, как мешки с мукой. – Она резко дернула уголком губы. А в ее глазах мелькнула боль. Как отсвет того страха, о котором она говорила.

А я невольно представила себя на ее месте. Да, Лирия права, это ужасно. Но… Перед глазами встали темные серые камни подземного перехода, плечи заныли от рюкзака за спиной, руки свело от непривычной тяжести… Мне ведь никогда не приходилось носить брата на руках… А в желудке засосало от многодневного голода…

– По сравнению с тем, на что меня обрек твой отец… Это не самое страшное. Ты не голодала. Не воровала и не продавала себя за миску каши… А если бы я вас не вытащила, вас бы убили…

– Уж лучше бы так! – выпалила Лирия. – Ты хотя бы представляешь что такое, внезапно получить в собственность своих братьев? Видеть, как принцы, возможные наследники целой страны, становятся рабами?! Твоими собственными рабами?! И ты теперь должна относится к ним, как к какой-нибудь табуретке?! – она кричала. Тихо, так, чтобы эта тайна не вышла за двери той комнаты, в которой мы находились. Но в то же время громко и отчаянно.

Я смотрела на нее… И не знала, что ответить. Ведь кроме того, что я хотела уберечь их во время заговора, мне и сказать-то было нечего. Я хотела их спасти… От смерти. От нищеты и голода. Я позаботилась о них наилучшим способом, который смогла придумать. Но Лирия права… Я никогда не думала о том, что будут чувствовать эти дети…

– Я тогда возненавидела тебя. Я готова была на все, чтобы уничтожить ту, которая убила моего отца, маму, – голос Лирии дрогнул, – старшего брата и старшую сестру. Вайдила не стала отказывать мне в помощи и позволила учиться бою.

Она усмехнулась.

– У них, вообще, не принято отказывать женщинам в праве держать оружие. Тогда мне было тринадцать. Я была изнеженной принцессой, которую совсем не готовили к участи воина. После первой тренировки все мое тело болело так сильно, что я не могла дышать… Но душа болела еще сильнее. Трудности только заставляли расти мою ненависть к мерзкой выскочке, которая захватила власть в моей стране. На вторую тренировку я приползла на четвереньках. Не могла встать.

Она говорила неспешно, медленно, погрузившись в тяжелые воспоминания.

– Я тренировалась, как проклятая. Меня стали называть Одержимой, удивляясь моему упорству и упрямству. Они не знали, что каждый мой выпад, каждый мой удар всегда был направлен против тебя.

Я делал вид, что внимательно слушаю рассказ Лирии. Но на самом деле я искала путь решения этой проблемы. Искала, но не находила. После того, что я узнала, мне не хотелось использовать яд… И, вообще, я не хотела убивать ту, которую когда-то спасла.

Но и оставлять в живых человека, который одержим местью, очень глупо.

– Через год я стала воином не хуже других… А когда мне исполнилось пятнадцать, я подала документы на участие в Битве… Я хотела стать Лунной сестрой, чтобы иметь возможность покинуть Королевство Кларин и отправиться в большой мир. – Она сжала зубы и продолжила через паузу, – чтобы заплатить вступительный взнос мне пришлось продать одного брата… Я утешала себя тем, что выкуплю его обратно, как только верну то, что ты у меня украла. Я была полна решимости выиграть, но проиграла.

Лирия прикрыла глаза, пряча отчаянную боль на дне своих глаз.

Но я успела увидеть ее и ощутить…

– Но это меня не сломало. Я снова и снова приходила на тренировки, посвящая этому по двадцать свечей в сутки. Я почти не спала. Не ела. Мне кусок не лез в горло. Меня качало от голода и усталости. Я почти сошла с ума в своей ненависти к тебе… И к себе… За то, как я поступила с братом. Но в какой-то момент осознала, что так мне никогда не победить тебя. Если я сдохну, то ты так и останешься без возмездия. Потом я продала второго брата. Но в этот раз Луна была ко мне благосклонна. И даже более чем. Меня не только приняли к Лунным сестрам и дали новое имя, но назвали своей. Они видели, в моей душе не было место для каких-либо чувств. Ты сделала меня бездушным механизмом для убийства.

Лирия перевела дух. Я продолжала молча слушать ее исповедь. И думать о том, что же мне делать. Чем лучше я узнавала ее, тем легче мне было решиться на то, чтобы повернуть камень на кольце и вытряхнуть яд…

– Получив статус Лунной сестры, я присоединилась к первой же пятерке, которая отправлялась во внешний мир. Я даже не помню, куда именно они отправлялись, потому что у меня был свой путь. Я хотела добраться до Грилории и убить тебя.

Она дернула уголками губ в улыбке.

– Я была полна решимости уничтожить ту, которая привела меня на этот путь жестокости и злобы. Добраться до Ясноград оказалось легко. И даже в королевский замок я попала без каких-либо затруднений. Мой дом принял меня, он был рад, что я вернулась. Он почти не изменился, иногда мне казалось, что где-то там, впереди, за очередным поворотом коридора идут мои мама и папа, о чем-то спорят старшие брат и сестра, топают маленькими ножками младшие братья. А настоящее, в котором одни мертвы, а младшие братья проданы мной в услужение, всего лишь кошмарный сон. И нужно только проснуться. Или, наоборот, заснуть. Навсегда. Как мои родные. Но сначала я должна была убить выскочку, которая захватила трон.

Тон ее голоса изменился, став не таким резким и безжалостным, как раньше. А я прекрасно понимала ее чувства. Когда я вернулась в замок мне тоже казалось то же самое…

– Я пробралась в тронный зал, и готовилась метнуть нож. Я знала, у меня будет всего одна попытка. И была уверена, что не промахнусь…

Лирия говорила медленно, словно нехотя, как будто бы она хотела скрыть эту страницу, вырвав из книги, но не могла. Бумага оказалась крепче металла и не поддавалась.

– Но в этот самый момент церемониймейстер объявил о возвращении его высочества принца Фиодора… Сына его величества Эдоарда… А ты оказалась не герцогиней Форент, а принцессой Елиной. Я тогда так растерялась… Стояла и смотрела, как ты отдала корону брату… Истинному наследнику престола Грилории… Мой отец всегда говорил, как ему жаль, что он не смог уберечь вас от смерти… И что если бы кто-то из вас вернулся, он с радостью бы вернул вам трон… – Паузы между фразами становились все длиннее и длиннее. – И именно это заставило меня отступить.

Лирия-Илайя вздохнула… Посидела немного молча, а потом заговорила снова.

– В это время меня и нашли Лунные сестры. За то, что я покинула свою пятерку мне полагалось наказание. Я не стала спорить или бегать от них. Я была растеряна, подавлена. Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы во всем разобраться, чтобы понять: это ничего не меняет, и ты все равно должна умереть. Я безропотно вернулась в Королевство Кларин и отправилась отбывать свой срок в эпицентр Северной Пустоши. Там еще сохранились чудовища, которые угрожают людям. Три долгих года длилась мое послушание.

Она перевела дух и закончила:

– Я прибыла во дворец из Сердца Пустоши как раз накануне сообщения о гибели Ирайи и двух сестер. Мне удалось уговорить Вайдилу отправить на это место меня. Мне опять повезло. Никто из Лунных сестер не горел желанием служить той, которая едва назвавшись одной из нас, предала наши идеалы и сошлась с мужчиной.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – наконец разлепила я губы. Решение было принято, и я перестала колебаться. Я поступила милосердно, но глупо, оставив этих детей в живых. Но сейчас они перестали быть детьми. И если вопрос ставится так: они или я… Вернее, мои дети и внуки… То я знала ответ.

– Не знаю, – пожала плечами Лирия-Илайя, – наверное, потому, что хочу, чтобы ты знала, кто приговорил тебя к участи, страшнее, чем смерть…

Она улыбнулась. Широко. Триумфально.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я как будто бы равнодушно, хотя больше всего мне хотелось рвануть прочь из кабинета и проверить, как там Олив, Делив и еще не рожденный Артор. Угроза, которую увидела Анни, перестала быть лепетом перепуганной роженицы. Нет, сейчас я понимала, что выкрасть моих внуков и продать их в рабство гораздо действенный способ отомстить мне, чем просто смерть. Лирия хотела, чтобы я ощутила ее боль и страдания и собиралась обречь меня на то же самое, через что пришлось пройти ей.

– Ничего, – равнодушно улыбнулась Лирия и, сделав вид, что зевает, добавила. – Скоро ты и сама узнаешь.

– Ты думаешь, – я усмехнулась, – после того, что ты рассказала мне, я позволю навредить мне или моим детям?

– А что ты сделаешь? Позовешь моих девочек, чтобы остановили меня? – фыркнула она и рассмеялась, – поверь, они скорее выполнят мой приказ, чем твой. А может ты хочешь сразиться со мной? – издевательски дернула она бровью. – Я тут наслышана, как ты билась за право стать ночной королевой. Но, поверь, если тебе повезло, что мужчины слишком глупы и легко ведутся на милое личико, то меня этим не проймешь. Я моложе, сильнее и опытнее в боях. У тебя нет ни единого шанса.

Я кивнула. Я и не собиралась идти напролом. Эта амазонка слишком юная, чтобы понимать, идти напролом не всегда хорошо и удобно, иногда дорога в обход занимает гораздо меньше времени.

– Что ж, – через силу улыбнулась я, – раз ты не собираешься убивать меня сейчас, так может выпьем взвар? Или ты предпочитаешь целастус?

– Целастус, – фыркнула Лирия. – только не надейся, что тебе удастся обмануть меня, как Великую мать. Я прекрасно знаю, как готовится целастус. Я, если ты не забыла, из-за тебя я почти треть жизни прожила в Королевстве Кларин…

– И не собиралась, – качнула головой. – Я прикажу принести джебу…

Лирия ничего не ответила. Я медленно встала, стараясь не выдать свою нервозность резкими движениями, выглянула за дверь и крикнула горничную… Я не видела, но спиной чувствовала насмешку Лирии… Она-то знала, что у последнего аристократа всегда есть слуга, который стоит под дверью и ждет распоряжений от хозяина. И никто никогда не орет, подзывая хоть кого-нибудь на помощь.

Тем не менее, через полсвечи на столе в Зале Совета парила через тонкий, длинный носик, выпуская ядовитые пары, джеба с свежезаваренным целастусом. Все это время мы молчали.

Наконец напиток заварился… Я медленно, плавным движением подхватила джебу и разлила целастус в маленькие чашечки… В одну из них, улучив момент, я уже уронила зернышко яда, который должен был убить дочь Грегорика в считанные мгновения.

– Держи, – с улыбкой протянула Лирии чашечку с густым терпким напитком. Улыбка то и дело норовила превратиться в оскал. И мне приходилось себя сдерживать…

– Благодарю, – по-грилорскому обычаю склонила голову Лирия и взяла чашечку, не подозревая, что ее ждет.

Отхлебнула… По моему позвоночнику пробежал холодок. Я, стараясь не выдать своего волнения, затаила дыхание. Сейчас яд должен был подействовать. Я же помнила, как точно так же убила герцога Юрдиса-старшего… Еще немного и Лирия отправится к своему отцу.

– Очень странный привкус, ты точно использовала какую-то дополнительную травку. И, кажется, я даже знаю, какую именно, – улыбнулась Лирия… – Я совсем забыла тебе кое-что сказать, – она сунула руку в вырез на рубахе и, словно не замечая, как я напряглась, вытащила крошечный серебряный кубок в костяной оправе. И заговорщицки прошептала, – у меня есть Дар Древних Богов. На меня не действуют яды. Даже Морозко, которым ты так щедро приправила мой напиток.

Глава 3

Это был провал. Я застыла на месте, глядя на ту, которая с легкостью выигрывала в нашей схватке. Она была сильнее меня физически. И она была не слабее меня морально. Она была похожа на меня, осознала я. Она точно так же двигалась к своей цели, не замечая препятствий, не видя преград, как когда-то я. И даже вело нас обоих вперед одно и то же чувство: желание отомстить человеку, который разрушил нашу счастливую жизнь.

Но была между нами и очень большая разница… Я никогда не стала бы продавать брата, чтобы сделать еще один шаг вперед. В этом дочь была похожа на своего отца, моего двоюродного брата – Грегорика.

– Я готова заплатить тебе за то, чтобы ты ушла и оставила мою семью в покое навсегда, – разлепила я губы. – Сколько ты хочешь?

Лирия фыркнула и захохотала… Почему я сразу не заметила ее сходство с Грегориком? Сейчас это было таким явным, что я никак не могла понять собственной «слепоты».

– Все деньги мира не способны заменить мне желание видеть твои страдания, – улыбнулась она, – видеть твою боль, твои мучения. Именно поэтому я и рассказала тебе все… Чтобы ты каждый миг боялась того, что я могу сделать…

Она встала.

– А сейчас, мне пора… Ах, да, – происходящее доставляло ей явное удовольствие, – я разрываю твой контракт с Королевством Кларин и забираю всех амазонок.

Я со свистом выдохнула. Я не могу остаться без охраны. Если Лирия заберет всех амазонок, то нас некому будет защищать. Наемников, которые сопровождали Анни и Катрилу, слишком мало, чтобы заткнуть ими все дыры в обороне… Особенно, если я права в своих догадках, и эта девочка уходит не просто так.

– Вайдила не одобрит твой поступок, – попыталась я зайти с другой стороны. – А я определенно прямо сейчас напишу ей письмо и сообщу о твоих действиях.

– Пиши, – пожала плечами Лирия. И фыркнула, – пока твой гонец доберется до Королевства Кларин, пока Вайдила разберется что к чему, пока отправит ко мне гонца с приказом вернуться к месту службы пройдет несколько месяцев. И это, заметь, только в том случае, если все сложится крайне удачно для тебя, а я не буду вмешиваться.

Она рассмеялась. И поставив ладони на стол, нависла над ним, глядя мне прямо в глаза, и прошептала:

– А я буду. Я всегда буду рядом. Я всегда буду портить тебе жизнь. Убивать тех, кто тебе дорог… Или не убивать, а обрекать на вечные страдания. Чтобы ты не знала ни одного мгновения покоя, чтобы ты всегда боялась того, что может случится.

– Даже не вздумай! Я найду способ добраться до тебя! – вскочила я со стула, но Лирия перебила меня, не позволив говорить:

– Сидеть! – рявкнула она, и я против воли послушно опустилась на стул…

Я не хотела. Я готова была наброситься на нее… Пусть в бою один на один Лирия сильнее всех, но вряд ли она сможет отбиться от всей моих людей, которые прибегут на помощь, услышав шум. Но тело не повиновалось мне. Попыталась встать, но кроме бесполезных трепыханий ничего не получалось. Лирия снова захохотала и наклонившись близко-близко к моему лицу, тихо произнесла:

– Мой отец не был наследником Древних Богов, как твой. Но может быть, – она задумчиво склонила голову, – чтобы я обрела наследство Грилора, мне нужно всего лишь убить тебя… А потом твоего брата?

Неуловимым движением, она достала длинный нож, на конце которого затрепетала красным широкая шелковая лента, и приложила к моему горлу. Я чувствовала кожей холод и остроту лезвия… По шее вниз скользнула теплая капля…

– Тебе это не поможет, – ответила я, чувствуя, как каждое движение связок, заставляет меня самой напарываться на нож снова и снова. – Моя смерть ничего не даст, а мой брат способен остановить тебя одним словом. Точно так же, как ты сейчас остановила меня. Но как это вышло?

Лирия довольно расхохоталась. Как ни странно, нож при этом ни разу не дернулся. Ее рука была тверда, гораздо тверже ее разума.

– Ах, да! Я же еще не рассказала до конца! Мой отец не получил наследство Грилора, но у него было кое-что другое… То, что позволило ему водить за нос всех своих подданных, заставляя их повиноваться так, как будто бы его кровь была кровью Древнего Бога. А все потому, что в своих странствиях по миру, он однажды нашел очень забавный кулон. Он и купил-то его только потому, что тот был уменьшенной копией фамильного кинжала королевской семьи… Ты ведь знаешь о чем я говорю?

Она улыбнулась, делая паузу. Как будто бы для того, чтобы дать мне возможность ответить. Но почти сразу Илайя снова заговорила сама.

– Ты-то наверняка видела и держала этот кинжал в руках, в отличие от меня и моих братьев… Мой отец хотел преподнести этот кулон в подарок твоему отцу, но очень быстро понял, маленькая копия обладает точно такими же свойствами, как и оригинал. У него стало получаться приказывать людям так, что они не могли не выполнить его приказ. И тогда мой отец оставил этот кулон у себя. Он здорово помогал ему. Но забирал слишком много сил, поэтому чаще всего лежал в тайнике, о котором не знал никто, кроме моего брата, принца-наследника, и меня. – Она вздохнула, убирая нож от моего горла и сделал шаг к выходу. – Я всегда была слишком любопытной, а отец любил меня больше остальных… Когда я попала во дворец, то первым делом наведалась в личные покои короля и забрала артефакт…

– Но он не может действовать в твоих руках, – нахмурилась я. Проклятая магия все еще удерживала меня на месте, – ведь у тебя другой Дар!

Лирия на мгновение замерла. Она уже взялась за ручку двери, намереваясь выйти из комнаты, а потом обернулась ко мне и снова расхохоталась:

– Ты точно дура. Нет никаких Даров! Есть артефакты, которые работают в руках тех, в ком сильна магия. И неважно сколько их… Один, как был у Южина, или много, как у меня… Она открыла дверь, сделала шаг наружу, а потом повернулась ко мне и заявила, – когда я соберу все, я стану сильнее наследников Богов. И тогда поквитаюсь за смерть отца и с твоим братом… Пока, дорогая тетушка, – улыбнулась она и приказала, – ты будешь сидеть тихо, не издавая ни звука, как мышь.

Лирия вышла. А я осталась, словно приморожденная к стулу. Мне не удавалось пошевелить ни рукой, ни ногой, а губы, казалось онемели и не двигались…

– Мама? – из ниоткуда появилась Хурра и с удивлением уставилась на меня, – что с тобой? У тебя кровь?

А я не могла даже ответить дочери и успокоить ее, соврав, что все хорошо. Дети не должны бояться так, как теперь боюсь я. Лирия достигла того, чего хотела.

Во дворе послышался шум.

– Мама, – Хурра подбежала к окну и выглянула во двор, – амазонки уходят. Но почему, мам? Почему они уходят?! А как же мы?!

Она обернулась ко мне. В ее глазах я прочитала растерянность и панику, слишком хорошо каждый житель нашего поселения понимал, что такое остаться без охраны. Даже дети.

– Ваше величество, – в дверь вломились мои мои люди, – амазонки уходят! Илайя сказала, что вы разорвали договора с ними! Но почему?

– Ваше величество, – герцог Форент, раздвинув замершую в дверях толпу, как горячий нож масло, вошел в Зал заседаний, – объясните, на каком основании вы расторгли договора с Королевством Кларин, предварительно не позаботившись об охране?! – он на мгновение замер, внимательно глядя на застывшую без движения меня и нахмурился, – что с вами? Откуда кровь?! – я вращала глазами, пытаясь хоть что-то объяснить. – Южин! Где Южин?! – закричал герцог Форент, – срочно позовите Южина! Королева ранена!

Началась суматоха. Все кричали… Бегали… из коридора доносились выкрики, которые по цепочке доходили до меня, принося с собой противоречивые новости. Амазонки ушли! Все наемники убиты! Амазонки остановились на границе защитной полосы! Наемники заступили на посты охраны! Южина нигде нет! Южин наверху с Анни!

А меня стало отпускать. Приказ Лирии действовал гораздо меньше, чем приказ моего брата. Оно и понятно, в руках у девчонки был всего лишь артефакт, а Фиодор приказывал силой крови.

– Успокоились все! – Кое-как шевеля непослушными губами, громко сказала я. Получилось немного неразборчиво, но меня поняли. – Со мной все в порядке, раны не опасные. Южина звать не нужно! Ваша светлость, – я скосила глаза в сторону герцога Форента, – нам надо срочно поговорить. Наедине.

Он кивнул и через мгновение в зале заседаний стало пусто. Остались только мы вдвоем. А я наконец-то смогла пошевелить пальцами рук. И говорить стало гораздо легче.

– Илайя оказалась не той, за кого она себя выдавала. Она дочь Грегорика, которую я пощадила во время заговора. Она предала нас и увела амазонок против моей воли. Вам надо срочно отправиться к Гирему. Только у него сейчас есть воины, способные защитить наше поселение.

Герцог Форент кивнул и сделал шаг к выходу. Но я остановила его:

– Ваша светлость… стойте! Не ездите сами… Отправьте кого-нибудь другого…

– Но, ваше величество, – герцог Форент попытался объяснить мне, что если кто-то посторонний увидит чем занимается Гирем, то вся наша афера с фальшивыми деньгами может вскрыться.

Однако я перебила его:

– Илайя не просто так остановилась поблизости. Она попытается убить нашего человека. Пусть он будет очень осторожен и внимателен. Его задача обойти амазонок, пока они не выставили посты по всему лесу. Но если вы попадете в ее руки… Для нас это гораздо опаснее… – я не договорила.

Вздохнула.

– Все плохо, – призналась я. – И я пока не знаю, что нам делать. У Илайи много артефактов, вроде того, что есть у Южина, – я запнулась. Вспомнила как она сказала, что артефакт «был» у Южина. Выругалась. – Срочно найдите Южина! И скажите Нюню, пусть он принесет свой рог!

– Рог?! – не понял герцог Форент.

– Да, у Нюня тоже есть свой артефакт, – и пояснила, – кажется Илайя собирает артефакты, чтобы стать сильнее всех. Мое оцепенение – действие одного из них. А еще на нее не действуют яды. И я подозреваю, что она каким-то образом узнала про артефакты Южина и Нюня, и выкрала их…

Герцог кивнул. Быстрым шагом подошел к двери и, приоткрыв, передал мои приказы. В этот момент, внезапно и очень резко закончилось действие артефакта. Я со стоном выпрямилась. Каждая мышца в моем теле ныла от того напряжения, в котором была все это время. Но плакать от боли было некогда. Я должна была что-то сделать, чтобы защитить своих людей.

Но что?!

Я стерла кровь с шеи и задумчиво уставилась на запачканные пальцы. В голове было пусто. Ни одной идеи. На меня с ожиданием на лице смотрел герцог Форент. Надо что-то решать…

– Анни родила мальчика. Все хорошо, она спит, – в зал заседаний без стука ввалилась Катрила. Все это время она была наверху, с Анни и Южином. И артефакт определенно был у него в руках, я сама видела, когда спускалась…

Катрила недоуменно оглядела нас с герцогом Форентом:

– Что-то случилось?

Герцог Форент нахмурился. Он до сих недолюбливал Катрилу, мама и папа которой помогли бежать его дочери. Впрочем, Катрила отвечал ему тем же, стараясь делать вид, что человека, который отправил на казнь ее родителей не существует.

– Катрила, а где Южин? С Анни?

– Нет, – помотала она головой. – Недавно его позвали к амазонкам, одна из них напоролась на нож своей подруги. – Я выругалась, герцог Форент нахмурился, и только Катрила ничего не понимала. – А что случилось? – встревожилась она, – вы так побледнели… Мама! – ахнула вдруг и бросилась ко мне с круглыми глазами, – у тебя кровь?!

– Ничего, все в порядке, – отмахнулась я, – небольшой порез. Ваша светлость, не медлите. Вы должны отправить гонца. А ты, Катрила, срочно отправляйся в казармы найди Южина. Если, – мой голос дрогнул, – он не выжил, никому ничего не говори. Люди и так в панике.

– Мама? Но что тут происходит?!

– Илайя дочь Грегорика, – не стала скрывать я от Катрилы, – она предала нас.

– Но Анни ничего не говорила, – побледнела моя старшая дочь. – Если она узнает…

– Пока она не узнает, – качнула я головой. – Ты же сама сказала, что она спит. А теперь иди в казармы. Надо найти Южина.

Катрила кивнула и, шурша юбками, торопливо исчезла из Зала заседаний…

Я с трудом поднялась. Тело еще не отошло от оцепенения, мурашки бегали по конечностям, сводя мышцы судорогой. И каждое движение давалось с болью. Я кое-как добрела до окна и выглянула наружу… Уже вечерело. Анни была права, когда говорила, что родит к вечеру.

Солнце закатилось за деревья, отчего лес, который с легкой руки детей мы стали называть Темным, стал еще темнее. Я вгляделась в черные деревья, окружающие защитную полосу… Так вышло, что наше поселение прирастало с другой стороны. И центр, в котором когда-то был построен мой дом, оказался гораздо ближе к внешней стене из толстых бревен, чем те дома, что когда-то стояли у самых ворот.

И я отлично видела, как амазонки встали лагерем на краю защитной полосы. Я уверена, Илайя нарочно выбрала это место, она хотела, чтобы я постоянно видела ее и боялась. И мне было страшно. Не за себя. За тех, кто поверил мне и пришел со мной. За тех, кто сейчас был за моей спиной…

– Мама! – Катрила снова влетела в комнату без стука. Она никогда не позволяла себе подобное, а значит случилось что-то такое, равное рождению наследника императора. Только плохое. Я знала это, еще даже не повернувшись.

– Южин жив? – спросила я, глядя на то, как по краю леса, вдоль развернутых шатров, вокруг которых суетились рядовые амазонки, степенно прохаживалась крошечная фигурка Илайи-Лирии…

– Жив! – в голосе Катрила звучало отчаяние. Я криво улыбнулась. Южин жив и это очень хорошо. Я не хотела бы потерять еще одного друга… – Его ударили по голове и он отключился! Но сейчас он пришел в себя. Но, мама, у него пропал артефакт! – выкрикнула Катрила.

Я вздохнула. Значит Илайя и здесь не соврала. Повернулась. Катрила, моя самая спокойная и уравновешенная дочь, которая даже после схватки с крысами, когда на нее свалилась вся

боль нашего поселения, не потеряла самообладания, сейчас выглядела на грани. Зря я решила, будто бы та страшная битва не оставила след в ее душе.

– Ничего, – сделал шаг и обняла, прижимая к себе, – главное он жив. А со всем остальным мы справимся. И без артефакта.

– Мама, – всхлипнула Катрила и вдруг разрыдалась. Тихо, беззвучно. Только ее тело вздрагивало в моих объятиях. – Мама, мне страшно!

– Ничего, моя девочка, – поглаживала я ее по спине, успокаивая и делясь уверенностью, которую сама не чувствовала, – все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо, я же здесь, с вами. И я со всем справлюсь. Я всегда справлялась, – я говорила и говорила, и эти слова помогали не только моей дочери, но и мне.

Лирия-Илайя зря надеется, что сможет сломать меня. Я попыталась улыбнуться, но получилось только оскалиться. Мне довелось участвовать и не в таких битвах. И пусть я иногда проигрывала их, но битва еще не вся война. И победа обязательно будет за мной. Ведь я кое-что поняла… Если ты хочешь счастья для близких, больше, чем для себя, то Боги всегда будут на твоей стороне.

А еще, мой брат с легкостью мог приказывать многим и управлять целой армией, а вот артефакт, как мне кажется, позволял Илайе влиять только на одного человека. Иначе ее амазонки не выглядели бы такими растерянными, когда ставили шатры вдоль защитной полосы. Я долго наблюдала за ними, и видела как то одна, то другая воительница поднимала голову и пристально смотрела в сторону поселения. Кажется они тоже не совсем понимали, что происходит.

А значит у меня есть шанс убедить амазонок, что их командирша просто сошла с ума.

– Ы-ы-ы, – в дверях появился растерянный Нюнь с рогом в руках, – ы-ы-ы, – протянул он его мне, мол, просила, бери…

– Не надо, Нюнь, – улыбнулась я по-настоящему, – оставь себе и береги его. Я просто боялась, что его украли. И рада, что он у тебя…

– Ы-ы-ы, – провыл он и спрятав артефакт за пазуху, вышел из Зала заседаний.

Значит на рог Илайя не польстилась, посчитав артефакт, из которого выпадет то, что ты считаешь самой большой материальной ценностью, бесполезным. Или просто не знала, что он есть у Нюня…

Глава 4

– Гонец выехал, – в кабинет, стукнув для приличия об косяк приоткрытой двери, вошел герцог Форент, – ваше величество, вы уверены, что надо было отправлять к золотым шахтам наемника? Я до сих пор считаю, что это слишком рискованно.

– Возможно вы правы.

Уже совсем стемнело. А я продолжала смотреть в окно, туда, где амазонки закончили устанавливать походные шатры и теперь разжигали костры, чтобы приготовить ужин. Они как будто бы успокоились. Перестали поглядывать на стены поселения. Видимо, решили, что начальству виднее. И если та, которую Вайдила поставила над ними, решила, что все должны уйти, то они могут только выполнить приказ, как и положено воинам…

– Но, у нас нет выбора, – Я повернулась к герцогу и оперлась попой об край подоконника. – Нам нужны мужчины способные держать оружие. Или женщины… Илайя грозилась выкрасть моих внуков и поступить с ними так же, как я, по ее мнению, поступила с ее братьями – отвезти их в Королевство Кларин и обратить в рабство… Я не могу этого допустить. Поэтому усильте охрану Олива, Делива и, – мой голос дрогнул, – маленького Артора… Император никогда не простит ни меня, ни вас, никого другого, если у Илайи получится исполнить свои угрозы.

– Это очень глупое решение с ее стороны, – нахмурился герцог Форент, – насколько я помню, вы с королевой Вайдилой ладите. Она не позволит этой юной мстительнице поступить так с вашими внуками. И тем более с наследником императора…

– У Илайи есть артефакт с такими же свойствами, которыми обладает кровь Древнего Бога Грилора. Она может заставить повиноваться любого человека. Думаю, – я вздохнула, – именно так она и вынудила Вайдилу отправить ее вместо Ирайи…

И тут я запнулась. Я ведь помнила о своем обещании. Но сейчас будто бы снова ощутила прикосновение холодных пальцев погибшей сестры Вайдилы. И услышала ее голос, она снова требовала пообещать спасти королеву и Королевство Кларин… Может быть все дело было именно в том, что им угрожала Илайя-Лирия?!

– Ваша светлость, – я решительно отошла от окна, – я должна срочно поговорить хотя бы с одной из амазонок так, чтобы Илайя не узнала об этом. Поэтому у меня к вам будет небольшая просьба…

– Разумеется, ваше величество, – тут же склонил голову герцог Форент, – я сделаю все, что в моих силах…

Не прошло и свечи, как я осторожно выскользнула из приоткрытой калиточки с противоположной от ворот стене. Мы сделали ее здесь на тот случай, если нам вдруг придется тайно покинуть поселение. Но я не предполагала, что воспользуюсь этим выходом совсем не для побега.

Ночь к счастью выдалась безлунная и по южному темная. На расстоянии вытянутой руки все тени превращались в непроглядную тьму, которая с легкостью прятала, как самые маленькие, так и самые большие предметы. Если бы я не видела костров, которые горели в лагере амазонок, не знала бы куда идти…

Я обернулась и посмотрела наверх. В окне Зала заседаний мягко мерцал свет десятка свечей и были видны тени, ходившие туда-сюда… Как будто бы там, внутри все еще идет обсуждение. Я застыла дожидаясь уговоренного момента. Герцог Форент, следивший за лагерем амазонок, должен был дать знать, когда можно идти. Мы выжидали, когда большинство воительниц отправится спать, оставив только охрану…

Наконец в светлом пятне окна появился женский силуэт. Это была одетая в мое платье и причесанная точно так же, как я, Катрила. Нам пришлось немало потрудиться, чтобы наши тени были похожи друг на друга, как сестры близнецы.

Вот и все. Можно идти…

Я осторожно сделал первый шаг, четко прислушиваясь к окружающему пространству и стараясь даже не дышать, чтобы никто в свою очередь не услышал меня. Шла я медленно, не торопясь. Мужской костюм, которым со мной поделился тот же герцог Форент, немного тянул в бедрах и в груди, сковывая движения. Но мои платья еще меньше подходили для тайной вылазки в лагерь амазонок.

Чтобы незаметно пробраться к лагерю надо было незаметно пройти через защитную полосу, на которой стараниями моих людей, не было ни одного кустика, камня или ямки, чтобы скрыться от взора бдительных амазонок. Мы тщательно следили за ее чистотой, не зная, что когда-нибудь это может обернуться против нас самих. Мне приходилось ползти на четвереньках, прижимаясь к земле всем телом, чтобы никто из выставленных часовых не заметил движения раньше, чем я смогу подать голос так, чтобы меня услышала только одна воительница.

Пока ползла что раз пожалела, что отправилась в лагерь сама. Я же в конце-то концов королева! Могла бы и отправить вместо себя какого-нибудь мужчину. Но тут было несколько «но»…

Во-первых, с Анни приехало полтора десятка наемников. Трое из них погибли, один отправился к Гирему, а второго я перед самых уходом отправила с пачкой писем в Ургород. Итого в моем поселения оставалось всего десять воинов. Двое охраняли мальчишек. А на оставшихся восьмерых приходилось двенадцать постов… Я не могла позволить себе забрать еще кого-нибудь.

Во-вторых, кроме меня всей информацией владел только герцог Форент. И только он смог бы задать амазонке нужные вопросы, чтобы выяснить максимум из возможного. Но герцогу Форенту было далеко за семьдесят. Заставлять его ползать по земле было бы слишком жестоко. Да, я и не была уверена, что ему такое под силу. Одно дело отправиться в путь верхом в сопровождении амазонок и прислуги, и совсем другое ползти под покровом ночи по гладкой, как плац, на котором тренировались воины, защитной полосе…

И, в-третьих… В-третьих, я страшно боялась, что если нашего лазутчика поймают, то Илайя с легкостью лишит его жизни. У меня и так погибло слишком много людей! Я не хотела увеличивать наше немаленькое кладбище еще больше. Меня же она не тронет. Убить меня слишком просто для нее. Нет, она хочет, чтобы я страдала. А для этого ей придется оставить меня в живых. И в этом было ее слабое место, которым я хотела воспользоваться.

Когда я добралась до края защитной полосы, чуть в стороне от лагеря амазонок, устала так, что дыхание вырывалось из моего горла с хрипами и свистом. Я старалась дышать, как можно тише, уткнувшись в рукав черной, траурной рубахи герцога Форента. Мне повезло, что герцог оказался запасливым и приготовил подходящую одежду на случай безвременной кончины старого императора, к которому он до сих пор относился скорее хорошо, чем плохо.

Я немного отдохнула, выравнивая дыхание, а потом двинулась вперед. Ползти приходилось очень медленно и осторожно… Чтобы преодолеть пару десятков шагов до ближайшего костра, мне потребовалось почти половина свечи.

К счастью, все это время в лагере воительниц было тихо. Все спали. И даже девушка-часовой, сидевшая у костра, дремала, то и дело роняя голову. Я ее знала. Это была воительница из пятерки самой Ирайи. Ее звали Оллийва, она была самая младшая из тех амазонок, которые были нами изначально, и обычно к ней обращались просто Олли.

– Олли, – прошептала я как можно тише, – Олли!

Она меня услышала, подняла голову и внимательно всмотрелась в тьму. То, что она не подняла шум, вселило в меня надежду. И я снова позвала ее:

– Олли, это я… Елина…

– Ваше величество?! – одними губами беззвучно выдохнула Олли. Ее глаза расширились от удивления. – Где вы? И почему вы здесь?! Что случилось?

– Тише, – зашипела я. – Нас никто не должен слышать. Мы можем поговорить?

– Если вы ответите на один вопрос, – кивнула Олли, – зачем вы расторгли контракт? У вас же в поселении почти не осталось охраны!

– Это не я, – покачала я головой, – Илайя обманула вас. Она хочет отмстить мне за свое прошлое.

Оли нахмурилась… Покрутила в костре палкой, из-за чего в небо взмыл сноп искр. Я даже на мгновение встревожилась, а не был ли это сигнал для того, кто наблюдал за нами. Но потом мысленно хлопнула себя по лбу. Эдак я дойду до того, что начну подозревать подвох во всем, перестану доверять всем, кто меня окружает. А паранойя не самая лучшая спутница, если нужно сохранить реальное восприятие действительности.

– Вы уверены? – Кажется психоз задел не только меня. – Может быть кто-то от вашего имени разорвал контракт? Илайя… она никогда не пошла бы на такое. Предать Лунных сестер очень страшное преступление.

– Мне очень жаль, – вздохнула я. – Я уже написала королеве Вайдилле. И мой гонец отправился с письмом в дорогу. Илайя грозила убить его, если найдет. И я хотела бы знать, удалось ему пройти незамеченным, или нет.

Оли покачала головой. Она до сих пор не верила, что Илайя могла пойти на такой шаг. Пусть она пока не сказала ни слова, но я чувствовала это по тому как она двигалась, как сидела… Она скорее не верила мне, чем своей предводительнице.

– Олли, – зашептала я, – пожалуйста… я не прошу тебя предавать сестер… Но Илайя хочет выкрасть детей Катрилы и новорожденного сына Анни, наследника императора Абрегории. Но ты же понимаешь, император никогда не оставит без внимания вред, причиненный его внуку. Этот поступок Илайи навредит не только мне, но и Вайдиле. Император уничтожит вас, сотрет с лица земли все Королевство Кларин, если у Илайи получится выкрасть этих мальчишек.

Я закончила говорить и умоляюще смотрела на амазонку, которая невозмутимо смотрела на пламя и, казалось, даже не слышала, что я говорила… Иногда их жесткость и бездушие были так неуместны.

– Моя мать купила первого брата Илайи, – внезапно, когда я была уже на грани, произнесла он. – Я помню, как они приехали, Илайя тогда была совсем другой. Моя мать смеялась и говорила, что никогда не видела такой слабой и никчемной девчонки. Но не прошло и полугода, как ее мнение изменилось. Моя мать великая воительница, когда-то она командовала Лунными сестрами. Но после того, как потеряла руку в бою, стала учить девочек сражаться. И она всегда говорила, что Илайю ведет не чистая Серебряная Луна, а черная месть. И она единственная, кто проголосовала против того, чтобы принять Илайю и назвать ее Лунной сестрой. – Оли сделала паузу, во время которой снова шуровала палкой в костре, выпуская вихри ярких искр, поднимающихся к самым звездам. А я затаив дыхание, ждала, что она скажет. – Я верю своей матери. И значит верю вам, ваше величество. Завтра утром я сообщу сестрам, что Илайя свернула с истинного пути на кривую дорожку. Если сестры примут мои доводы и решат изгнать Илайю, то мы выберем другую предводительницу и вернемся к вам.

Это было даже больше, чем я рассчитывала. Я улыбнулась и кивнула, принимая решение Олли. Если амазонки прогонят Илайю, то все станет гораздо проще. Одно дело пять пятерок воительниц, верных каждому слову мстительной девицы. И совсем другое одна, пусть даже очень опытная, сильная и хитрая женина-воин.

– Спасибо, – выдохнула я. – Но хочу предупредить, у Илайи есть много магических артефактов. И один из них позволяет отдавать приказы, которые нельзя не исполнить. Но его сил хватает только на контроль одного человека. Будь осторожна.

– Хорошо, – Олли кивнула. Прислушалась. И, снова крутанув палкой в костре, заявила, – а сейчас вам лучше уйти. Моя сменщица уже вышла из палатки и сейчас появится здесь. И будет лучше, если она вас не увидит.

Я тряхнула головой и поспешно отступила назад, наконец-то догадавшись, для чего Оли все время ворошила в костре… Дело было вовсе не в сигналах, которые она кому-то подавала. Дело было в том, что треск потревоженного костра скрывал шум, который производила неопытная я, и прятал меня от остальных амазонок.

Тьма приняла меня, растворяя в себе. Никто не видел меня, и я, вместо того, чтобы уйти, решила немного подождать, чтобы убедиться, что Олли не станет поднимать тревогу.

– Все тихо и спокойно, – Олли поднялась, встречая свою сменщицу, которая оказалась одной из двух девушек, приехавших вместе с Илайей. А потом внезапно, спросила, – Эйтера, скажи, а как так вышло, что Вайдила помиловала тебя? За то, что ты сделала, тебя отправили в эпицентр до скончания дней…

– Не твое дело, – грубо заявила амазонка. – Королева лично меня помиловала. И это все, что тебе нужно знать.

– Прости, – тут же склонила голову Олли, – ты права. Мое любопытство неуместно. Я не должна сомневаться в решении королевы.

Она метнула быстрый взгляд в мою сторону, так что у меня не осталось сомнений, что эта сцена была продемонстрирована исключительно для меня.

– Что там? – нахмурилась Эйтера. – что-то подозрительное?

– Нет, – Олли махнула рукой, – шебуршит кто-то… может бешеная крыса… просто будь осторожнее.

И опять у меня появилось ощущение, что последняя фраза была адресована именно мне. И я даже мысленно ответила, мол, хорошо, буду…

От лагеря амазонок я отползала еще медленнее, чем ползла к нему. Каждый шорох, который я невольно издавала, заставлял меня замирать надолго: Эйтера так пристально смотрела в темноту, в которой я пряталась, что мне было не по себе. Но тем не менее через свечу я отошла достаточно далеко, чтобы подняться и пойти дальше пешком, благо окно, в котором то и дело мелькали тени, вело меня среди темноты южной ночи не хуже маяка.

Вроде бы моя вылазка заняла не так много времени, но то ли ночи стали совсем короткими, то ли я потеряла счет, но когда я вошла в калитку, в небе за моей спиной появилась узкая полоса рассвета.

Мои люди ждали меня в зале заседаний. Никто из них так и не лег спать, даже Катрила, которая все еще была в моем платье и такой же прической, которую носила я.

– Мама? – она поднялась мне навстречу первой. В ее голосе слышалась тревога. И я не стала мучить мою дочь, которая пришла в ужас, когда узнала, что ее сыновьям угрожает сумасшедшая дочь Грегорика.

– Все хорошо, – через силу улыбнулась. Я устала так, что все тело била мелкая, противная дрожь. Все же такие вылазки не для меня. Я королева, а не воин. – Илайя обманула сестер. Они считают, что это я расторгала договора.

Я коротко пересказала суть нашей беседы, успокоив всех тем, что завтра порядок будет восстановлен, а амазонки вернутся в поселение и все будет, как прежде. Закончив, смачно зевнула, не в силах сдерживаться:

– А сейчас давайте спать. Уже рассвет и нам всем нужно отдохнуть.

После моих новостей, все сразу оживились. На губах Катрила появилась улыбка, герцог Форент посветлел лицом, а герцогиня Форент тихо засмеялась. Поначалу я не хотела говорить

Катриле правду, чтобы не нервировать лишний раз, но сделать мою тень из «глупышки Ирлы», которая была на голову ниже и на добрый десяток шатт тяжелее, у нас не вышло.

Мы разошлись по комнатам в приподнятом настроении. Казалось, что все плохое осталось позади. Да, мы потеряли артефакт Южина, но главное он жив и почти здоров. Удар, который нанесли амазонки, оглушил его и лишил сознания на какое-то время. Но уже к вечеру Южин чувствовал себя достаточно хорошо. И обещал встать на ноги уже завтра. Он очень расстроился из-за потери Цветка целительства, но если я хоть что-нибудь понимала в Дарах Древних Богов, артефакт все равно когда-нибудь вернется к своему хозяину.

В моей постели, разметав во всю ширь руки и ноги, спали мои младшие дочери. Виктория, как всегда, слегка улыбалась во сне. А вот Хурра хмурилась. И только тогда я вспомнила, что отправила ее в комнату к Илайе, но в суматохе совсем забыла спросить, что она там нашла. И к тому же именно Хурра увидела меня с окровавленной шеей.

Мне стало стыдно… Я так погрузилась в противостояние с Илайей, что совсем забыла про детей.

– Хурра, – прошептала я очень тихо, разглаживая насупленные даже во сне брови, – все хорошо. Прости, что напугала.

Хурра не проснулась, но словно услышала меня. Ее хмурое личико преобразилось, становясь спокойным и безмятежным. Я улыбнулась. Мои дети – мое главное счастье. И Илайя совершенно зря решила угрожать им. Ради своих детей и их детей я сделаю все что угодно, пойду хоть на край земли и сражусь с воином, который в тысячу раз сильнее меня. И не проиграю. Потому что не имею права не победить.

Я прилегла рядом и обняла девочек. Закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Глава 5

По моим ощущениям, проснулась я гораздо позже, чем обычно, но после ночной вылазки тело беспокойно ныло. Жаль, что Южин остался без артефакта, он бы в два счета привел меня в порядок. А сейчас придется самой разминать застывшие мышцы.

– Мам, – Виктория, игравшая рядом, смотрел на меня не по-детски серьезно. Как обычно. Поэтому я поначалу даже не встревожилась. – Хурра сказала, что она, как будущая королева, должна сделать что-то плохое. И просила передать, чтобы ты не сердилась.

– Что?! – Я тут же села на постели, мгновенно забыв про боль в ногах и спине. – Что она задумала?!

– Я не знаю, – пожала плечами Виктория, – она мне ничего не сказала… Попросила только передать, чтобы ты не сердилась. Она будущая королева и должна иногда поступать плохо, – повторила она.

Я застонала, хватаясь за голову. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что «плохой поступок» Хурры как-то связан с Илайей. И как бы так не случилось, что она отправилась в лагерь амазонок. Она может. Моя неугомонная дочь вполне может пойти куда угодно. А ведь мы даже не знаем, какие артефакты есть у Илайи. А вдруг она сможет увидеть Хурру на этой ее изнанке?!

– Виктория, – улыбнулась я, стараясь не выдать своей тревоги, чтобы не напугать малышку еще больше, – ты говорила, что вы можете общаться на «изнанке»?

– Да, – кивнула малышка, заползая мне на колени и обнимая. – Мама, не бойся, – вздохнула она в ухо и начала успокаивать меня моими же словами и поглаживая маленькой ладошкой по плечу, – все будет хорошо. Все прошло, пройдет и это. До свадьбы заживет. Все будет хорошо…

Это было так забавно, что несмотря на страх за Хурру, я не смогла сдержать улыбки. Обняла дочь и прошептала:

– Да, милая, все будет хорошо. А ты прямо сейчас скажи Хурре, чтобы она немедленно возвращалась домой. Иначе ее ждет целая седьмица домашнего ареста.

– Хорошо, – Виктория на мгновение застыла в моих руках, зажмурилась и зашептала, – Хурра, говорит, что она пока не может… Амазонки собрали суд… Олли обвиняет Илайю в предательстве Лунных сестер… Половина воительниц на ее стороне и хотят вернуться в поселение. Хурра чуть-чуть подождет, чтобы узнать чем все закончится… Мам, а что такое предательство? – моя младшая открыла глаза и уставилась на меня своими глазищами.

– Хм, – я на мгновение задумалась, – это очень плохой поступок. Когда ты обманываешь тех, кто тебе доверяет, и делаешь что-то такое, от чего твоим друзьям будет очень плохо…

– Как Рошка?

Я вздохнула. Этого вопроса я хотела бы избежать. Но раз уж так вышло…

– Не совсем, милая. Рошка просто глупый мальчишка. Тот, кто предает обычно все понимает. Он обманывает и совершает плохие поступки, осознавая, что это причинит боль тем, кого он любит.

Виктория на мгновение задумалась…

– Получается, Хурра нас предала? Она же знала, что ты все равно будешь сердится и переживать…

– Но она нас не обманывала, – улыбнулась я, – а сейчас передай Хурре, если она не вернется домой немедленно, то ее ждет две седьмицы домашнего ареста.

Виктория кивнула и снова прикрыла глаза…

– Мам, Хурра говорит, что амазонки кричат на Илайю. Они хотят вернуться в поселение и сами спросить тебя о каких-то контарках… чтобы проверить, не обманула ли их Илайя… Мам, а что такое контарки?

– Контракты, – поправила я. – Это договора. Но об этом позже, милая. Сейчас скажи Хурре, чтобы....

– Мам, а Илайя хочет предать своих сестер? Да? – перебила меня дочь. И теперь ждала ответа с любопытством глядя на меня.

– Да, Виктория. Но, маленькая моя, я отвечу на все твои вопросы чуть позже, сейчас нужно, чтобы Хурра немедленно вернулась домой. Так ей и скажи…

Моя малышка кивнула и снова «ушла» в себя:

– Хурра говорит, что Илайя приказала связать Олли. Две амазонки схватили Олли… Она пытается вырваться, но у нее не получается. Остальные амазонки достали свое оружие… Хурра говорит, что сейчас будет бой. И, кажется, не тренировочный. Она еще никогда такой не видела, и просит разрешения остаться и посмотреть.

У меня по спине побежали мурашки. Значит все вышло из-под контроля. И маленькой девочке там точно не место.

– Пусть Хурра немедленно возвращается! – вырвалось у меня. Я не хотела показывать свой страх Виктории, чтобы не напугать ее, но не смогла сдержаться, – там сейчас очень опасно.

И пусть в этот раз я не грозила страшными карами, но, вероятно, Виктории как-то удалось донести мою тревогу. А может быть Хурра и сама поняла, что ей лучше всего быть подальше от схватки…

– Она идет, мам, – тут же отозвалась дочь. – Хурра возвращается.

Я прикрыла глаза, чувствуя облегчение.

Мне понадобилось пара свечей, чтобы вернуться из ночной вылазки. У Хурры на этот путь ушло не больше десятой доли. Виктория только-только сползла с моих колен и начала играть с куклами.

В придачу к сшитой под покровом ночи Алесе, я смастерила ей и куклу-мальчика, которую моя дочь называла папой. Первое время мы было жутко, я все ждала, каких-нибудь страшных и мистических событий, но ничего такого не происходило. Виктория играла с куклами точно так же, как и все девочки. И постепенно я успокоилась. Возможно, я зря накрутила себе всякую жуть. А имена и уверенность моей дочери, что эти куклы как-то связаны с умершими, всего лишь результат слишком богатого воображения у ребенка.

– Мама! – Хурра появилась с криком и сходу кинулась мне на шею. – Мама!

Я обняла ее и только тогда поняла, что Хурра плачет… Взахлеб. Такое я, вообще, видела всего несколько раз за всю ее жизнь…

– Хурра, доченька, что случилось?! – я прижала к себе дочь, которая тряслась всем телом, не в силах справится с эмоциями. Я ничего не понимала. Что же могло так сильно напугать бесстрашную наследницу Древней Богини Аддии?! Неужели амазонки на самом деле устроили самую настоящую битву?

– Мама, – Хурра, кривя рот в плаче, зашептала горячо и не совсем разборчиво, – Илайя убила Олли! Она не стала ни с кем сражаться! Две амазонки держали Олли, а Илайя подошла и раз! Убила ее… Ножом… Это же нечестно, мама! Неправильно… Они же сестры! Лунные… Если бы в бою… А вот так… Так же нельзя!

Что можно было ответить на такие обвинения. Я вздохнула. И крепче прижала Хурру к себе. Моя маленькая, храбрая воительница еще никогда по-настоящему не сталкивалась с предательством. Ей многое довелось увидеть и пережить во время битвы с крысами. Но одно дело, когда все ясно и однозначно: вот друг – вот враг, убей врага – защити друзей. И совсем другое, когда те, кого ты считала друзьями, обращают оружие против друга, или, вообще, убивают вот так… Исподтишка.

– Не плачь, милая, – шептала я, поглаживая дочь по спине, – Илайя поступила очень плохо. Ты права. Она не хороший человек… Не плачь. Боги на нашей стороне. И все обязательно закончится хорошо… И никакие артефакты ей не помогут, – произнесла я с тяжелым вздохом… Скорее для себя, чем для Хурры.

– Не помогут, – всхлипнула моя дочь.

Она зашевелилась на моих руках и сунув руку за пазуху, вытащила оттуда целую горсть знакомых амулетов… Знакомых по сути, но не по форме. Все эти артефакты я видела впервые.

– Вот! – Хурра судорожно вздохнула, – я пошла за ними. Вчера я не успела рассказать тебе, что у Илайи много Даров. И сегодня пошла к ней, чтобы все забрать. Только тут нет Дара Южина. Илайя носит его с собой. И еще несколько других. Если бы не…

Хурра запнулась, из ее глаз снова хлынули слезы, красноречиво говоря, что именно остановило маленькую наследницу Богини-воровки.

– Я бы забрала и их. Но, – она разжала руку, роняя ворох амулетов на постель, и снова прижимаясь ко мне тихо заплакала, – мне стало страшно, мам!

А я не знала, что ей ответить. С одной стороны, стоило бы поругать дочь и объяснить, что такие приключения слишком опасны. Ей не стоило так рисковать жизнью ради горсти артефактов. Но с другой стороны, я смотрела на ворох амулетов, олицетворяющих Дары Древних Богов, и не могла не улыбаться.

Пусть Илайя выиграла и во второй битве. Я нисколько не сомневалась, после смерти Олли ни одна амазонка не пойдет против своей предводительницы. Такая казнь считалась позором среди Лунных сестер, и никто из них больше не захочет лишиться права на Последний бой, во время которого приговоренная к смерти женщина имеет возможность умереть достойно. Как воин, а не как рабыня, которой можно просто перерезать горло, словно она не человек, а овца.

Но украденные амулеты сводили на нет все победы Илайи… Теперь ей придется уступить. А у меня появилась отличная основа для начала переговоров.

– Хурра, ты очень помогла мне, – не стала скрывать я правду от дочери. – Но, пожалуйста, больше так не рискуй. Илайя одержима местью, и она будет только рада, если ты попадешь в ее руки.

– Она не сможет поймать меня, всхлипнула Хурра, – я же буду на изнанке… И Илайя глупая.

Я вздохнула. Не об этом я хотела бы разговаривать со своей маленькой дочкой…

– Знаешь, милая, если я что-то и поняла в своей жизни, так это то, что никогда нельзя недооценивать противника. Если ты будешь считать, что твой враг беспомощен и глуп, то ты проиграешь войну.

– Но, мама, это же правда! Илайя глупая! Иначе она не стала бы ссориться с тобой! – В голосе Хурры слышалось отчаяние. – Она пришла бы к тебе и попросила бы выкупить своих братьев!

– Мама права, – Виктория, которая казалось была увлечена игрой и даже не слушала наши разговоры, подняла голову и взглянула на Хурру, – Илайя не глупая.

– Глупая! – Спорить с младшей сестрой совсем не то же самое, что с мамой, и Хурра уперлась, как баран, – если бы была умная, не стала бы ссориться с нами! Сразу же понятно, что мы помогли бы ей, она стала бы жить в Златограде с братьями. Она командовала бы амазонками, а они играли бы с нами. Тем более, они ведь и наши братья, да, мам?

– Да, – кивнула я. Тяжело вздохнула… Дети иногда гораздо умнее взрослых. Я зациклилась на Илайе и ее мести, что совсем забыла о том, что мои племянники, грилорские принцы, находятся в рабстве у женщин Королевства Кларин. А ведь, когда я отправляла их в ссылку, я совсем не предполагала такой исход. Я думала они останутся пленниками… – Они ваши бра-

тья, Хурра. И, думаю, ты права. Я должна написать королеве Вайдиле и забрать мальчишек. Они не должны быть рабами.

– Рабство – это плохо, – заметила Виктория, как будто бы между прочим.

Хурра кивнула. С этим она была целиком и полностью согласна. Она прекрасно понимала, что будет, если она, или я, попадем на территорию Аддийского султаната.

– Девочки, – я решила закончить тяжелый разговор, – а кто хочет посмотреть на маленького абрегорианского принца? Вы ведь помните, что вчера у вашей сестры родился малыш?

– Я! – Хурра сразу же забыла обо всем. Спрыгнула с моих коленей и рванула к двери. – Я хочу! Мам, – повернулась она ко мне, – а можно я подержу его на руках?! Можно же, да?! Я же держала маленькую Тати, да? И не уронила!

Я улыбнулась. Дети всегда остаются детьми, даже если они могут сделать то, что под силу не каждому взрослому.

– Думаю, Анни будет не против.

– А мне можно? – Виктория смотрела на меня умоляюще, – я тоже хочу! Катрила тоже давала мне подержать Тати! Она мне помогала, чтобы я не уронила…

Собрались мы очень быстро. Девочки просто умирали от нетерпения. А Хурра несколько раз исчезала, пока мы с Викторией одевались и причесывались. И судя по довольной мордашке, она уже успела смотаться к сестре и полюбоваться на малыша.

Перед тем, как уйти, я сунула украденные амулеты в шкаф, закопав их поглубже, среди зимних вещей. Как говориться, подальше положишь, поближе возьмешь…

От моей комнаты, до спальни Анни было всего несколько шагов, но если Виктория шла молча, прижимая к себе куклу Алесу и куклу-папу, с которыми она никогда не расставалась, то Хурра по обыкновению подпрыгивала от нетерпения, дергая меня за руку, и тараторила не переставая:

– Мам! А я тоже, когда родилась, была маленькая? Виктория была, я помню. А он уже понимает, что он принц? Мам, а он знает, что я его тетя? А когда он станет императором, он все равно будет моим племянником? А он будет меня любить? А он тоже как Анни, будет видеть будущее? – вопросы сыпались из Хурры, как горох из дырявого мешка. Я не успевала на них отвечать, но мою дочь, казалось, ответы интересовали гораздо меньше, чем сами вопросы.

К счастью, до спальни Анни мы дошли быстрее, чем любознательность Хурры смогла бы утомить. Все же в маленьком доме есть свои преимущества.

– Входите, – отозвалась Анни, когда мы постучали. – Мама, – улыбнулась она, увидев всю нашу компанию, – как вас много!

И рассмеялась. Радостно. Как могут только матери. В ее глазах сиял необыкновенный мягкий свет. Она держала на руках завернутого в пеленки млденца, который громко чмокал, присосавшись к груди, и смотрела на крошечное личико с таким выражением, что у меня защемило в сердце, а в горле встал ком.

Я тайком смахнула слезу, выступившую в уголке глаз. Сейчас, когда я смотрела на мою дочь с ее сыном, и моим внуком, все проблемы, все заботы казались такими мелкими. Почему люди не понимают, что самое главное это не власть, не золото, а вот это… То неуловимое абсолютное счастье, когда смотришь на своего ребенка. И не только своего…

– Он такой красивый, мам, – прошептала Анни, посмотрев на меня. Она и сама в этот момент была прекраснее всех на свете.

– В маму, – улыбнулась я, осторожно подсаживаясь на край постели. Хурра и Виктория уже забрались на кровать с ногами и теперь, стоя на коленках, рядом с Анни, смотрели на малыша, вытаращив глаза от удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.